

НЕ СКОЛЬКО ТЕЗИСОВ К РАЗМЫШЛЕНИЮ о современном учителе

Владислав Николаевич Вершинин,

ведущий научный сотрудник Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Каков он, современный учитель? Почему в школу до сих пор так неохотно идут мужчины? Учительское ли это дело — научно-экспериментальная разработка инноваций? К размышлению обо всём этом приглашает автор.

● *среднестатистический учитель* ● *экспериментатор* ● *профессиональная функция* ● *интуитивное экспериментирование* ● *призвание*

Предложение начальства гласило:
«К понедельнику необходимо
подготовить вопросы и тезисы
для дискуссии на тему «Современ-
ный учитель. Каков он?»».

Мой педагогический стаж перевалил
за полвека. Помню, как этот вопрос
обсуждался во времена Хрущёва,
Брежнева, Ельцина. И вот всё сно-
ва, да ещё и срочно. Повяло дав-
ней, безнадежной скукой...

Но — куда податься работающему
пенсионеру? Начинаю размышлять.
Под определением «современный
учитель» как минимум можно под-
разумевать:

- среднестатистического учителя (возраст, стаж, образование, здо-
ровье, зарплата, семейное положе-
ние, жилищные условия, количест-
во автомобилей в семье, широкопо-
лосный Интернет и т.д.);
- отдельно взятого образцово-по-
казательного, чья профессиональ-
ная деятельность строится с макси-
мально возможным учётом модных
веяний и, главное, предписаний,

требований и инструкций, более-менее из-
вестных всем проверяющим;

- учителя, хранящего лучшие традиции
российской педагогики, «сеющего разум-
ное, доброе, вечное», продуктивно работа-
ющего *вопреки* модным веяниям, предпи-
саниям, требованиям и инструкциям;
- учителя-экспериментатора, в чём-то об-
гоняющего отставшую от социально-педа-
гогических реалий педагогическую науку;
- некоего идеального учителя (генетичес-
кая модификация? Удачная мутация?),
способного совмещать несовместимое —
натаскивать на тесты, развивая при этом
мышление и способности, формировать
высоконравственную и в то же время
конкурентоспособную личность и т.п.;
- учителя, адекватного требованиям аттес-
тации, конкурсов, грантов, педагогических
ярмарок и прочих новейших средств кон-
троля и самоутверждения.

Любая заготовка для дискуссии, как мини-
мум, должна содержать постановку проблем
и хотя бы один вариант мнений и выводов
по предложенным проблемам, этот «фи-
тиль» для потенциальной полемики. «Загля-
нув» в свои собственные сомнения, из всего
накопленного их изобилия я выбрал те, что

не раз поднимались в разговорах с институтскими коллегами и при общении с учительской аудиторией.

Вот несколько проблем

1. Современный учитель — статистически существо женского рода, равно призванное воспитывать будущих мужчин и будущих женщин. Значит ли это, что необходимое для жизни воспитание сегодня получает только слабая половина человечества?
2. Во все времена учитель обязан быть идеалом — самым умным и самым честным. «Но если он такой умный, то почему он такой бедный?» Может, именно потому, что такой честный? И какой отсюда вывод сделает для себя его ученик?
3. Профессиональная функция учителя — качественная трансляция *уже* добытых наукой знаний, причём средствами, *уже* предложенными дидактикой. А сегодня от него требуют постоянного творчества, следствия которого по определению неизвестны и за которое чаще всего не платят, но взыскивают! И можно ли в принципе «экспериментировать на детях», тем более всем, кому попало?
4. Современному учителю, подготовленному для формирования преимущественно общих способностей ученика и способностей в русле преподаваемого предмета, сегодня вменяется в обязанность выявление и развитие детей, одарённых в сфере *любых специфических* способностей. Где грань между реальной компетентностью учителя и неизбежной при этом профанацией?
5. Современный учитель, педагогический коллектив и практически каждый регион последние два десятилетия сами ставят перед собою и разрабатывают актуальные для них педагогические проблемы, сами реализуют потом инновации. Как это сказывается на доверии современного учителя к академической педагогике, формулирующей нынешний государственный заказ на образование?

Несколько мнений

1. Во-первых, женщина извечно воспитывала мужчину уже самим фактом своего существования, и «сила женщины — в её слабости», как

ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ

утверждал забытый ныне основоположник забытого марксизма. Во-вторых, с развитием техники ослабевает потребность в силе, как специфически мужском способе решения главных жизненных проблем выживания человека — проблемы труда и войны. Кнопка станка, автомобиля, пусковой установки ракеты с ядерным зарядом легко нажимается одним пальцем. Основным инструментом воздействий человека на человека (да и на технику!) стало слово — сказанное, написанное, набранное на клавиатуре компьютера. А словом женщина овладевает раньше мужчины и владеет им лучше. Мужчина почти исчез из школы не только потому, что там мало платят или там труднее, чем в шахте, а потому, что в школе он потенциально уже почти не нужен.

2. Учительство — это призвание. Редко приятное и счастливое; иногда — интересная работа, порою тяжкий крест; но всего лишь — место для человека, который кроме как учить других, сам ничему так и не выучился. В учителя идут не за богатством. Учительство — это философия. Учитель — фанат своего дела. В образном смысле — он тот оборванный и полуголодный юродивый, которому верят, что именно он говорит святую правду.

3. Педагогический процесс вариативен бесконечно. Учитель интуитивно меняет свои планы и воздействия, учитывая схватываемые по ходу занятия нюансы ответных реакций класса, ученика, собственного состояния. Экспериментируя с учебным процессом, он экспериментирует на его участниках — детях. «Нельзя экспериментировать на детях» — это демагогия. Интуитивное (сюжетное, текущее) экспериментирование — профессиональная неизбежность и потребность. Другое дело — научно-экспериментальная разработка педагогических инноваций с её научными отчётами, конференциями, публикациями. Такого рода занятия свидетельствуют не столько о высотах мастерства современного учителя, сколько об огрехах педагогической науки, из-за чего и возникает потребность

в оперативной региональной педагогике, срочно штопающей прорехи академической науки, не сумевшей ни предсказать разрушение единой образной школы советского периода, ни поспевать за возникающими потребностями образовательных учреждений новых типов и уровней.

4. Можно ли учить не умеючи? Наверное, можно. В сборнике «Физики шутят» есть даже подходящий к случаю афоризм: «Не можешь сам, научи другого». Но если одарённого ребёнка чему-либо обстоятельно учить, то он с неизбежностью превратится в *обученного*. Одарённый способен к решениям в нестандартных ситуациях, обученный — в типовых. Недаром в психологии творчества существует предупреждение: демонстрация способностей ребёнка — верный шаг к их гибели. Работа с одарёнными детьми сложна, порой приводит к психическим срывам и вряд ли в неё позволительно включать учительскую массу. Иначе вместо ожидаемых социальных выгод для общества и личности можно получить реакцию, описанную в одном из ранних рассказов М. Задорнова: «Хиляй отсюда, вундеркиндка несчастная!»

5. Современный учитель приучен не воспринимать всерьёз сопутствующие «теоретические обоснования», а предлагаемые сверху инновации терпеть как неизбежное и временное зло. Где сегодня трёхлетнее начальное обучение? Где провозглашённая гуманизация и гуманитаризация образования и как её совмещать с уменьшением часов на литературу, русский язык, историю. Как ее совместить с профилизацией и компетентностным подходом? Как соединить индивидуальную образовательную программу с подготовкой к ЕГЭ? Думающий современный учитель всё исходящее сверху воспринимает как заказ специфического социального слоя на образование. Заказ, конечно, может быть актуален и для его учащихся, но явно должен быть дополнен заказом от иных социальных слоёв, в частности, от окружающего конкретную школу социума.

Несколько выводов

1. В связи с тем, что в постиндустриальном обществе все основные виды деятельности че-

ловека всё более опосредуются словом, ослабляется и исчезает потребность в мужской физической силе и соответствующих методах и формах воспитания. Мягкое и гуманное воспитание, которое традиционно адресовалось «слабому полу», всё более распространяется на мужскую половину рода человеческого. Поэтому педагогический труд и впредь будет преимущественно женским.

2. Вспомним известную цитату Н.А. Некрасова о преклонении перед Учителем: «Белинский был особенно любим. / Молясь твоей многострадальной тени, / Учитель, перед именем твоим / Позволь смиренно преклонить колени». Если исходить из образа поэта, то если вы хотите, чтоб ученики верили вам, чтобы пред вами им хотелось «преклонить колени», — не жирейте вообще и на репетиторстве в частности! Кто и в какие времена верил на Руси богатому?

3. Учитель-мастер — это вершина профессионализма. Учитель-исследователь — вынужденная и временная функция, отвлекающая от основной.

4. Учитель! Заметь одарённость ребёнка, зафиксируй на ней своё внимание, но не сверстников одарённого. Насколько возможно, укажи ребёнку и родителям плюсы и минусы нестандартности человека вообще и ребёнка в особенности. Вместе с родителями помоги ребёнку развивать свои способности самому и для себя, для людей, но не напоказ, не ради успеха.

5. Недоверие учительства к практическим предложениям академической педагогики — нормальная реакция профессионала и одновременно знаковая реакция школы как социального института, успешно переживающего и переживающего все образовательные реформы, начиная со времён Петра I. «Всё проходит. И это пройдёт» — было начертано на кольце библейского царя Соломона.

Наконец, **добавочный тезис:** а всё-таки, что это за феномен такой — *современный учитель?* Каков он? **НО**